

Миц Денис Сергеевич

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОТИВОПРАВНЫМ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ НА КОНСТИТУЦИОННЫЙ СТРОЙ
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Лафитский Владимир Ильич**
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Шаблинский Илья Георгиевич**
доктор юридических наук, профессор
кафедры конституционного и
муниципального права
ФГАОУ ВПО «Национальный
исследовательский университет «Высшая
школа экономики»»

Шталина Марина Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой административного
права ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный университет»

Защита состоится 19 октября 2016 года в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 503.001.03, созданного на базе ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, д. 34, 5 этаж, конференц-зал.

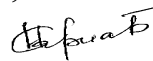
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации www.izak.ru.

Автореферат разослан

2016 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат юридических наук

С.Б. Нанба

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Посягательства на конституционный строй как одно из самых радикальных проявлений экстремизма угрожают национальной безопасности любого государства. Поэтому в последние годы усиливается тенденция не только к укреплению гарантий соблюдения конституционно-правовых ценностей и расширению круга субъектов защиты конституционного строя (государства и гражданского общества, государственных органов и органов местного самоуправления, общественных организаций и религиозных объединений и т.д.), но и к интернационализации противодействия посягательствам на конституционный строй.

Достижение таких целей предполагает решение ряда общетеоретических и научно-прикладных задач по определению конституционно-правовых ценностей в сфере противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй, выявлению круга источников, относящихся к правовой основе противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй; учету их специфического (характерного для них) значения и контекста, формированию непротиворечивой и адекватной степени угроз системы средств противодействия, в том числе по профилактике проявлений вражды и ненависти как организационно-правового уровня раннего предупреждения экстремистской и террористической деятельности.

Первой общетеоретической задачей является определение конституционно-правовых ценностей в сфере противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй. Под такими ценностями автор понимает совокупность национальных интересов (общественных и государственных) и законных интересов человека и гражданина, закрепленных в конституционно-правовых актах и реализуемых в законодательстве и правоприменительной практике:

1. Соблюдение прав и свобод личности в условиях распространения терроризма и иной антиконституционной деятельности. Данная ценность конституционно ограничивается исключительно в интересах безопасности государства, что многими юристами оценивается как применение института крайней необходимости.

2. Обеспечение безопасности государства в условиях распространения терроризма и иной антиконституционной деятельности. Увеличение количества и возрастающая опасность новых вызовов и угроз требуют активного совершенствования и оптимизации правового регулирования, административно-правовых режимов и правоприменительных практик.

3. Развитие гражданского общества и его институтов в условиях распространения терроризма и иной антиконституционной деятельности. В современных условиях многие государства снижают уровень приоритета прав и свобод личности в целях оперативного обеспечения государственной безопасности, что повышает роль гражданского общества и его институтов в профилактике экстремистской деятельности.

Как показывает практика, эффективность противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй во многом определяется степенью комплексной реализации указанных конституционно-правовых ценностей с учетом особенностей развития геополитических и социально-политических условий.

Поэтому практически во всех странах постепенно формируется комплексная система обеспечения безопасности личности, общества и государства от проявлений экстремизма и его крайней формы – терроризма, а также сопутствующих им явлений вражды и ненависти на почве политических, этнократических, религиозных, иных идей.

Формирование такого комплекса нередко осложняется в результате опережающего развития его отдельных организационно-структурных частей. Как следствие, в правовых системах большинства стран мира комплексный сбалансированный подход в полной мере не реализуется. Различаются методология и юридические технологии противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй. Частичная унификация осуществлена только в сфере уголовного законодательства. Остается нерешенной и проблема оптимизации применяемых конституционно-правовых средств. Такие факторы препятствуют разработке общих путей сближения позиций государств по противодействию противоправным посягательствам на конституционный строй.

Степень научной разработанности проблемы и теоретической основы исследования. Тема конституционных ценностей в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй, несмотря на ее очевидную актуальность, остается мало разработанной.

При ее разработке в качестве общетеоретической базы использовались труды М.И. Байтина, Л.Н. Завадской, О.Е. Кутафина, И.Д. Левина, Л.Б. Тиуновой, Ю.А. Тихомирова, Л.П. Шмайловой.

Отдельные международно-правовые и конституционно-правовые аспекты противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй нашли отражение в работах ряда российских и зарубежных исследователей: В.П. Воробьева, С.С. Галченко, И.В. Гладкова, Ю.С. Горбунова, А.А. Ерофеева, Е.Э. Задворянского, С.Ю. Кашкина, А.А. Каширкиной, О.Н. Коршуновой, В.И. Лафитского, И.Ф. Луппова, А.П. Москальца, О.В. Нардиной, В.Н. Павловой, В.Е. Петрищева, А.Н. Пилипенко, В.Ю. Сокола, Т. Фишера, К.М. Ханбабаева, Х.Ж. Хорчема, В.В. Чеботарева, М.О. Шахова, А.Д. Эпштейна, М. Эрмерта и др.

Но предметом комплексного сравнительно-правового исследования эта тема так и не стала.

Автор диссертационного исследования попытался восполнить указанный пробел, осуществив сравнительно-правовое исследование конституционно-правовых механизмов противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй.

В работе был учтен законопроектный, законодательный, судебный-контрольный (надзорный), иной правоприменительный опыт деятельности органов власти зарубежных стран: Албании, Великобритании, Вьетнама, Германии, Дании, Израиля, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Канады, Нидерландов, Словении, США, Франции, Японии, а также некоторых стран Ближнего Востока, Латинской Америки и СНГ.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили: международно-правовые акты, в том числе рекомендательного характера, национальные конституции и законодательство, а также практика их применения.

Основной целью диссертационного исследования является обоснование, на основе сравнительно-правового анализа, формально-юридической и содержательной сторон конституционно-правовых ценностей и механизмов в сфере противоправных посягательств на конституционный строй отдельных государств.

Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**:

выявить характерные признаки конституционных ценностей защиты от терроризма и иных противоправных посягательств на конституционный строй;

исследовать проблемы реализации конституционных положений об ограничении основных прав и свобод;

выявить пробелы в правовой регламентации возможного и необходимого баланса безопасности личности, общества и государства;

проанализировать международно-правовые стандарты как формальные критерии допустимости ограничения реализации конституционных ценностей в целях защиты конституционного строя, зарубежный опыт защиты конституционного строя, а также допустимые и необходимые при этом ограничения основных прав и свобод личности;

выявить особенности конституционных ценностей иностранных государств и сформулировать перспективы осуществления баланса безопасности личности, общества и государства в целях защиты конституционного строя исходя из анализа современных угроз международной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в связи с необходимостью реализации конституционно-правовых ценностей и механизмов противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй.

Предметом исследования являются международно-правовые акты, конституционные, законодательные, иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области защиты конституционного строя, а также практика их применения.

В процессе работы были проанализированы существующие доктринальные подходы по предмету исследования, обобщены материалы научных публикаций и периодической печати, иные источники информационно-аналитических данных.

Методологическая основа исследования. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой, иные методы научного исследования.

Научная новизна диссертации определяется тем, что автор впервые осуществил комплексный сравнительный анализ особенностей функционирования конституционных ценностей в сфере защиты от

противоправных посягательств на конституционный строй, выявив тенденции, общие и особенные черты их развития. Автор обобщен опыт реализации конституционных ценностей защиты от противоправных посягательств на конституционный строй значительного числа государств, оставшийся вне поля других исследований.

Научная новизна исследования отражена также в **следующих положениях, вынесенных на защиту:**

1. Проявления вражды и ненависти, деятельность экстремистской направленности и террористического характера являются противоправными посягательствами на конституционный строй, которые угрожают интересам не только государства и общества в целом, но и физических и юридических лиц. Преодоление таких угроз невозможно без модернизации нормативного правового регулирования в этой сфере, в том числе в направлении более широкого использования современных информационных и профилактических технологий и средств, охватывающих все сегменты государства и гражданского общества.

Эффективность противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй определяется степенью комплексной реализации конституционно-правовых ценностей.

Частичная гармонизация осуществлена только в сфере уголовного законодательства. Остается нерешенной проблема оптимизации применяемых конституционно-правовых средств. Такие факторы препятствуют разработке общих путей сближения позиций государств по противодействию противоправным посягательствам на конституционный строй.

Происходящие в мире события свидетельствуют, что основным вызовом современности является глобальная угроза стабильности, миру и согласию. Эндогенные факторы противостояния этим угрозам органически связаны с проблемами конституционализации общественных отношений, что способствует распространению экстремистской идеологии.

2. Создание и внедрение постоянно действующих систем конституционно-правовой диагностики и конституционно-правового мониторинга требуют соответствующих функциональных и институциональных решений, обеспечивающих своевременное выявление угроз конституционному строю и проектирование конституционно-правовых средств по противодействию этим угрозам. В зарубежных странах ключевым

звеном в решении этих задач являются органы конституционного контроля (надзора).

Одной из ключевых особенностей реализации конституционных ценностей защиты от противоправных посягательств на конституционный строй является осуществление субъектами такой защиты деятельности, направленной на выявление и пресечение механизмов воспроизводства конфликтов.

Посягательство на потерпевшего, его права и законные интересы выступает, по существу, средством, обеспечивающим воздействие на третью сторону конфликта. Именно такое воздействие и выступает в качестве основной цели антиконституционной деятельности. При этом третья сторона конфликта может быть представлена различными участниками. Представляется, что показанную выше структуру следует рассматривать с учетом различных юридических техник иностранных государств как «противоправное посягательство на конституционный строй».

3. В проектировании конституционно-правовых средств противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй одной из сложнейших задач становится разрешение коллизий между конкурирующими конституционно-правовыми ценностями через достижение баланса интересов государства, общества и личности. Как показывает исторический опыт и сравнительно-правовой анализ современного конституционного развития, нарушение оптимального баланса или абсолютизация отдельных конституционно-правовых ценностей – это основная причина воспроизводства различных конфликтов. Нерешительность законодателя и органов конституционного контроля (надзора) в подготовке и внедрении правовых мер противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй создают, во-первых, деформацию системы конституционно-правовой защиты, а во-вторых, провоцируют в экстренных для национальной безопасности ситуациях применение государственными органами незаконных методов, формируя тем самым выгодные политические позиции для радикальных сил.

Нелегитимные протестные акции не являются сигналом в системе противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй. Таким сигналом является начальная стадия изменения баланса конституционных ценностей защиты конституционного строя. Осуществление мониторинга такого баланса является функцией конституционного (в некоторых странах – верховного) суда. Мониторинг

может осуществляться путем судебного изучения, поступающего для рассмотрения материала.

4. Конституционно-правовые ценности в сфере противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй представляют собой совокупность общенациональных государственных, общественных и личных интересов, подлежащих судебной защите, а также иным, в том числе организационным, финансовым, информационно-воспитательным средствам обеспечения. Только такой комплексный подход к их защите позволит повысить профилактический потенциал конституционно-правового обеспечения безопасности личности, общества и государства от новых вызовов и угроз.

При этом если соотносить конституционно-правовые ценности и другие возможные правовые ценности в сфере противодействия терроризму и иным противоправным посягательствам на конституционный строй, то влияние на субъекты экстремистской и террористической деятельности будет меньшим у конституционно-правовых средств, однако большим при решении профилактических задач посредством влияния на социальные ресурсы экстремистов и террористов, что в современных условиях является более актуальным, чем непосредственная борьба с ними.

На основе конституционных ценностей, укрепляемых решениями Конституционного Суда Российской Федерации в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй, развивается конституционно-правовой механизм в рассматриваемой сфере. Однако процессы совершенствования актуальных правовых мер блокируются юридической теорией, без подкрепления в соответствующей сфере правоприменительной деятельности.

5. Конституционно-правовое обеспечение безопасности личности, общества и государства включает три основных организационно-правовых направления: 1) противодействие проявлениям вражды и ненависти; 2) противодействие экстремизму; 3) противодействие терроризму. Как показывает сравнительно-правовой анализ, необходимой координации в реализации указанных организационно-правовых направлений нет ни в одном из государств, что снижает эффективность деятельности государства и гражданского общества не только по каждому из таких направлений, но и по укреплению конституционного строя в целом.

В законодательстве многих государств признание противоправных действий в качестве экстремистской деятельности, а в отдельных странах и террористической деятельности возможно, если они были совершены

лицами, входившие в состав организационных структур, ранее запрещенных или ликвидированных в судебном порядке. Так, например, данные противоправные действия, осуществляемые в целях разжигания розни в обществе, рассматриваются в большинстве государств в качестве проявлений вражды и ненависти или преступления ненависти (по идейно-политическим мотивам).

Частично в Российской Федерации реализуются базовые задачи по локализации факторов распространения противоправных посягательств на конституционный строй. Однако на сегодняшний период отсутствует комплексная система противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй с задействованием разных субъектов и административно-правовых направлений, в частности по вопросам профилактики вражды и ненависти.

6. Наступательные, жесткие меры по защите конституционного строя обоснованы, если при их реализации добросовестно соблюдаются принципы законности, адекватности и соразмерности применяемых мер, что требует разработки, по возможности, исчерпывающих критериев их использования. Как показывает исторический опыт и сравнительно-правовой анализ конституционного развития, отсутствие таких критериев может привести к невозможности применения необходимых наступательных мер по защите конституционного строя и, в конечном счете, к разрушению конституционного строя в целом.

В современных условиях вопросы конституционной защиты прав и свобод человека, а также соразмерности временных ограничений основных прав и свобод человека в условиях противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй требуют активной проработки со стороны представителей судебного корпуса. Формирование и реализация конституционных ценностей в национальном антиэкстремистском законодательстве являются наиболее дискуссионными юридическими вопросами. На практике некоторые законы и иные нормативные правовые акты не соответствуют потребностям правового регулирования общественных отношений. Это определяет необходимость работы над совершенствованием законодательства (восполнение пробелов в праве, замена в установленном порядке устаревших норм на более соответствующие реальным общественным потребностям), в частности в области государственно-конфессиональных отношений, как правовой основы раннего предупреждения и профилактики деструктивных явлений. В сложившихся условиях государственные органы не всегда правильно

выстраивают свои отношения с религиозными организациями, а нередко и уходят от новых проблем, не обеспечивают соблюдение законности, не налаживают взаимодействие в решении общих задач.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования основных теоретических положений и выводов, изложенных в диссертационном исследовании, в дальнейшем научном изучении проблем защиты конституционного строя, а также в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию системы противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй Российской Федерации.

Ряд положений настоящего диссертационного исследования могут быть учтены в практической деятельности аппарата ОДКБ и правоохранительных органов государств – участников СНГ.

Отдельные теоретические выводы диссертации могут использоваться при подготовке и преподавании учебных курсов конституционного права, в подготовке иных учебно-методических материалов.

Апробация результатов исследования. Выводы, оценки, предложения и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, отражены в опубликованных научных работах диссертанта, а также докладах на следующих межвузовских, общероссийских и международных научно-практических конференциях и семинарах: «Актуальные проблемы противодействия терроризму и иным формам экстремизма на территории Союзного государства» (Москва, 2009 г.); «Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы» (Москва, 2010 г.); «Оперативно-розыскные меры по борьбе с организованными группами и преступными сообществами экстремистской и террористической направленности» (Москва, 2010 г.); «Общественный контроль: новая форма государственно-правового участия» (Москва, 2012 г.); «Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма» (Москва, 2012 г.); «Роль правоохранительных органов Российской Федерации в предупреждении и пресечении межнациональных и межэтнических конфликтов» (Москва, 2014 г.); «Судебная власть в российской государственно-правовой системе: традиции и новации» (Санкт-Петербург, 2015 г.); «О приоритетных направлениях прогнозирования поведения человека» (Голицыно, 2015 г.); «Российское правосудие: история, современность, перспективы» (Санкт-Петербург, 2015 г.); «Судебная власть в

правовом государстве» (Санкт-Петербург, 2015 г.); «Право и правосудие в современном мире» (Санкт-Петербург, 2016 г.).

24 апреля 2013 года в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации в ходе проведения Ежегодной конференции аспирантов и соискателей «Юридические коллизии: причины, виды, проявления» автором были представлены отдельные результаты диссертационного исследования, в том числе по вопросу юридических коллизий в правоприменительной практике антитеррористического законодательства США (см.: Журнал российского права. 2013. № 11).

Вынесенные на защиту основные положения использовались при подготовке публикаций в Федеральном научно-практическом журнале «Платон» (2013 г. и 2015 г.), Журнале зарубежного законодательства и сравнительного правоведения (2013-2015 гг.), а также при подготовке информационно-аналитических материалов для аппаратов Совета Безопасности Российской Федерации и Национального антитеррористического комитета.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав, содержащих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы актуальность, степень разработанности и научная новизна темы, определены объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования, показаны теоретическое и практическое значение работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Основы правового регулирования в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй» посвящена определению конституционных ценностей защиты от противоправных посягательств на конституционный строй, уточнению понятий конституционных, правовых ценностей, механизмов и противоправных посягательств на конституционный строй, изучению сравнительно-правовых аспектов их становления и развития на международном уровне.

В первом параграфе «Характеристика конституционных ценностей защиты от противоправных посягательств на конституционный строй» автор проводит сравнительно-правовой анализ реализации обеспечения

безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз, в том числе таких, как вражда и ненависть, терроризм, иные формы экстремизма, и раскрывает основные научные подходы к определению понятие конституционной ценности как правовой категории.

В работе указывается, что укрепление роли конституционных и верховных судов отдельных государств (Федерального Конституционного Суда Федеративной Республики Германии; Верховного Суда Государства Израиль; Конституционного Суда Королевства Испании; Верховного Суда Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии; Верховного Суда Соединенных Штатов Америки; Конституционного Суда Турецкой Республики; Конституционного Совета Французской Республики; Конституционного Суда Российской Федерации; Конституционного Суда Республики Беларусь; Конституционного Совета Республики Казахстан; Конституционного Суда Республики Молдовы; Конституционного Суда Республики Таджикистан и др.) в современных условиях позволяет способствовать развитию профилактического потенциала конституционализма и эффективному (сбалансированному) обеспечению безопасности личности, общества и государства от угроз экстремистской направленности, террористического характера и др.

Оценка современного состояния развития конституционно-правовых ценностей показывает, что положения конституций отдельных иностранных государств (Государства Бахрейн; Государства Катар; Государства Кувейт; Объединенных Арабских Эмиратов; Социалистической Республики Вьетнам; Боливарианской Республики; Королевства Саудовской Аравии; Республики Ирак и др.) определяют принципы конституционной защиты, в т.ч. от терроризма и иных противоправных посягательств на конституционный строй. К ним относятся:

1. Комплекс принципов обеспечения безопасности и справедливости (провозглашает укрепление сотрудничества и обеспечение прочных связей между гражданами и государством).

2. Комплекс принципов, направленных на обеспечение государственной безопасности и укрепления национального единства (с участием общественных, экономических организаций и граждан), а также на усиление роли институтов гражданского общества и поддержки их дальнейшего развития (в т.ч. в интересах обеспечения безопасности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз).

Во втором параграфе «Специфика конституционно-правовых механизмов противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй» проведен анализ сущности противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй, а также юридической природы отношений государства с личностью и обществом.

Диссертант полагает, что проявления экстремистской направленности, террористического характера, вражды и ненависти являются противоправными посягательствами на конституционный строй. Их отличительной чертой является наличие одного из трех компонентов: идеологического, организационного и деятельного. Автор отмечает, что схожие компоненты (аспекты) концептуально обоснованы в положениях конституций государств и учитываются при подготовке конституционно-правовых толкований и разъяснений судебными органами государств.

В третьем параграфе «Особенности влияния международного права на конституционно-правовые ценности и механизмы защиты конституционного строя от проявлений вражды и ненависти, терроризма и иных форм экстремизма» отражены особенности влияния международного права на развитие конституционно-правового регулирования противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй в отдельных государствах.

Диссертант уточнил международно-правовые стандарты по теме исследования, т.е. границы гарантий прав и свобод человека, через которые внутренний закон не может переступить, вторгаясь в сферу гражданского общества.

Вторая глава «Конституционно-правовые вопросы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй» включает сравнительно-правовое исследование деятельности государственных и негосударственных структур в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй.

Первый параграф «Правовое регулирование противодействия антиконституционной деятельности на почве вражды и ненависти» содержит характеристику правового регулирования конституционно-правовых отношений в сфере противодействия антиконституционной деятельности на почве вражды и ненависти, в основе которой лежит анализ современных доктринальных подходов, доминирующих в зарубежных странах.

Автор считает, что на процесс адекватного балансирования безопасности личности, общества и государства на конституционной основе влияет специфика нормативной энергии конституционных ценностей: общие принципы права, конституционные принципы, декларации, конституционные презумпции, статусно-категориальные характеристики субъектов конституционного права.

Сложность реализации конституционных ценностей зависит от консенсуса между социальными группами в тех или иных насущных вопросах экономического, политического, социального, идеологического, духовного развития.

Общепризнанные права человека в любой стране зависят от особенностей правосознания. Данный фактор является фундаментом для поиска адекватного баланса безопасности личности, общества и государства.

Важность конституционных ценностей защиты от противоправных посягательств на конституционный строй заключается в возможностях формирования или корректировки правосознания, в том числе в направлении снижения числа радикалов, трансформирующихся в экстремистов.

Не любое столкновение интересов в социально-политической сфере обречено вылиться в насильственные действия. Если с момента обнаружения факта несовпадения взглядов по тому или иному вопросу у различных социальных, национальных, этнических групп населения, политических партий, государственных и оппозиционных структур либо целых стран и даже групп государств начинается добросовестный поиск решения возникших проблем с учетом интересов всех заинтересованных сторон, предполагающий компромиссный подход, готовность отказаться от части собственных притязаний в обмен на приобретение определенных выгод, указанные противоречия могут быть разрешены в ходе такого продуктивного сотрудничества.

Для того чтобы исключить возможность возникновения экстремизма и терроризма, власти государств должны создавать такие условия, при которых реализация прав и свобод граждан не могла бы зависеть от их принадлежности к отдельной социальной, этнической или корпоративной группе. Важные политические, экономические, социальные и иные решения еще на стадии их разработки и обсуждения должны проходить экспертизу с позиций воздействия их последствий в стране.

Конституционное правопонимание предполагает юридикацию нравственных аспектов деятельности, их законодательную конкретизацию через призму общечеловеческих (конституционных) ценностей.

Из этого следует, что конституция является важнейшим документом укрепления конституционного строя. Ее политическая направленность – одно из важнейших свойств, обуславливающих ее особую роль в правовой системе. В конституции, как ни в каком другом правовом акте, политико-правовые устои общества получают широкое и четкое законодательное выражение. Из общесоциальных категорий они переводятся в юридические, причем на самом высоком уровне. Конституция не только закрепляет сложившиеся соотношения политических сил, но и определенным образом организует их, переводя в ряд политико-правовых конституционных отношений, развивающихся в рамках соответствующих правовых процедур.

Представляется, что нарушение конституционных норм и положений международного права в интересах национальной безопасности способствует распространению идеологии насилия, а также привлечению дополнительных социальных ресурсов для экстремистов и террористов.

Задачи обеспечения должного уровня конституционализма выдвигают качественно новые требования к развитию действующей системы конституционного контроля (надзора), включая разработку и внедрение целостной системы постоянных конституционных диагностик и конституционного мониторинга, с помощью которых можно своевременно оценить и восстановить нарушенный конституционный баланс, преодолеть деформации конституционных ценностей, обеспечить динамизм развития, стабильность в обществе, эффективность государственного управления. Отсутствие действенного механизма своевременного выявления нарушений конституционного баланса приводит к социально-системным взрывам. Таким образом, непрерывный системный мониторинг конституционализма в действии становится первоочередной задачей государственной власти и требует соответствующих функциональных и институциональных решений. Формирование дееспособной системы внутренней самозащиты общественного организма возможно только путем гарантирования верховенства живой конституции на основе внедрения слаженной системы постоянного конституционного мониторинга.

Расширение орбиты насильственных политических действий, т.е. проявлений вражды и ненависти, в т.ч. так называемых технологий «цветных

революций», угрожает национальным интересам многих стран, а адекватным ответом таким еще в большей степени тайным вспомогательным противоправным действиям должны быть процессы оптимизации формирования и реализации конституционных ценностей защиты от противоправных посягательств на конституционный строй в общей системе обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Следует отметить также, что тактика проявлений экстремизма и его крайней формы – терроризма отличается от вражды и ненависти совокупностью следующих признаков: 1) идеологический; 2) организационный; 3) деятельный.

Конфликт ведет к усилению противоречий, мешает урегулированию отношений, приносит большой вред не только его участникам, но и иным субъектам. Особую опасность представляют конфликты, которые, развиваясь по нарастающей, вовлекают в свою орбиту все новых и новых участников.

У каждого человека, в каждой группе людей, в каждом обществе своя иерархия ценностей. Однако различия в ценностях не обязательно ведут к конфликтам. В случае, когда имеющиеся различия не оказывают существенного влияния на взаимоотношения людей, когда участники отношений не посягают на ценности, принадлежащие другой стороне, конфликт не возникает. В то же время правовое регулирование, направленное на сковывание данных конфликтов, зависит от наличия способствующих факторов. При этом магистральной целью политического руководства государства является осуществление добросовестного использования таких факторов (в т.ч. организационно-правовых) для установления адекватного баланса безопасности личности, общества и государства – реализации конституционно-правовых ценностей.

Государство, как правило, использует меры превентивного характера, противодействуя зарождению и развитию антиконституционных воззрений. Важно подчеркнуть, что деятельность системы государственных органов по противодействию как зарождению вражды и ненависти, так и воплощению антиконституционных воззрений в действиях сопровождается в зависимости от мер и адресатов постановкой целей.

Сущность воспитательной конституционной защиты заключается в укреплении духовного иммунитета определенных социальных групп либо всего населения.

Результатом этой деятельности должно стать укрепление у большинства граждан верности Конституции (исходя из наличия такой обязанности априори). Результаты такого укрепления проявляются именно в моменты совершения враждебных «атак» на конституционный строй, т.е. в «критические» моменты, когда сознание граждан как раз и должно быть невосприимчиво либо минимально восприимчиво к антиконституционным идеям и призывам.

В то же время превенция служит целям противостояния антиконституционным проявлениям уже на ранней стадии перехода идеологических установок, враждебных личности, обществу и государству, в активные действия. При этом эффект может быть достигнут при помощи общих элементов, каковыми являются конституционная законность, демократия и политическое просвещение.

Отсюда следует, что баланс конституционных ценностей всегда носит динамический, изменяющийся во времени характер.

С созданием конституционного суда в каждой политической системе связываются надежды на то, что он послужит укреплению конституционного строя в стране, формированию и развитию правового государства, утверждению начал законности в правотворчестве и правоприменении.

Термин «вражда и ненависть» в юридической теории и практике многих государств относится к уголовно-правовым вопросам, также данный термин рассматривается в положениях многих конституций в отличие от экстремизма. Представляется, что под «враждой и ненавистью» следует понимать разновидность деяний экстремистской деятельности, но тогда становится не ясным, почему во многих национальных законодательствах уголовно-правовая охрана осуществляется одновременно и от экстремистских посягательств, и от противоправных посягательств на почве вражды и ненависти.

Системный мониторинг и прогнозирование развития конституционализма в действии становится первоочередной функцией государственной власти и требует соответствующих функциональных и институциональных решений. В этом контексте необходимо искать также возможности дальнейшего развития всей системы конституционного контроля (надзора). Данная задача выдвигает качественно новые требования к развитию действующей системы конституционного контроля (надзора), разработке и внедрению целостной системы постоянной конституционной

диагностики и конституционного мониторинга, с помощью которых можно своевременно выявить, оценить и восстановить нарушенный конституционный баланс, преодолеть деформации конституционных ценностей, обеспечить динамизм развития, стабильность в обществе, эффективность государственного управления. Отсутствие действенного механизма своевременного выявления и восстановления нарушенного конституционного баланса становится основной причиной накопления отрицательной общественной энергии.

Для функционального решения данной проблемы в первую очередь необходимо гарантировать «конституционность» самой Конституции. Исключительно важное значение имеет обеспечение внутриконституционного функционального баланса не только для трансформирующихся, но и стабильно развивающихся обществ.

Другой уровень обеспечения системного мониторинга конституционализма в обществе относится к гарантированию сбалансированности функциональных, противовесных и сдерживающих полномочий институтов власти. В первую очередь это относится к функциям и полномочиям главы государства.

Главной задачей заинтересованных субъектов защиты конституционного строя является выстраивание конструктивного диалога с представителями системной политической оппозиции, а также заинтересованных негосударственных структур.

Второй параграф «Реализация конституционных ценностей в национальном антиэкстремистском законодательстве» посвящен выявлению правовых подходов к определению понятия экстремизма, а также вопросам активизации борьбы правоохранительных органов и спецслужб с этим явлением.

Автор считает, что основные законы – конституции государств не всегда способствуют развитию законодательного обеспечения противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй, т.е. конституционные основы такого противодействия носят в отдельных странах декларативный характер. Поэтому укрепление роли и места конституционных и верховных судов отдельных государств в современных условиях позволяет способствовать развитию конституционализма с его профилактическим потенциалом и эффективному

(сбалансированному) обеспечению безопасности личности, общества и государства от угроз экстремистской направленности.

При этом если соотносить конституционно-правовые ценности и другие возможные правовые ценности в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй, то влияние на субъекты экстремистской деятельности будет меньшим у конституционно-правовых средств, однако большим при решении профилактических задач посредством влияния на социальные и экономические ресурсы экстремистов.

Конституционные ценности защиты от противоправных посягательств на конституционный строй реализуются в целях защиты конституционного строя конституционно-правовыми средствами. Несостоятельным является использование только уголовно-правовых и иных репрессивных правовых средств, т.к. за экстремизм не всегда предусмотрено привлечение к уголовной, а также к административной ответственности. Так, существуют такие формы политического экстремизма, субъекты которого не несут какой-либо ответственности (в т.ч. политической) в отличие от такой его крайней формы, как терроризм, который является уголовно наказуемым практически во всех странах мира.

Следует отметить, что в юридической теории и практике имеет место консенсус формулировок «насильственный» и «противоправный». В то же время имеются противоречия в вопросах профилактики противоправных посягательств на конституционный строй государства. Так, на международном уровне возникают дискуссии об эффективности правоохранительной защиты от насильственных политических действий или экстремистских посягательств. Большинство представителей отдельных международных организаций и экспертов европейских государств рекомендуют национальным правоохранительным органам и спецслужбам осуществлять деятельность, направленную (как наиболее приоритетную) на выявление и пресечение механизмов воспроизводства идейно-политических мотивированных противоправных действий – противоправных посягательств на конституционный строй, т.е. осуществлять функции предварительного расследования насильственных преступлений, совершаемых по мотивам вражды и ненависти.

Государство должно воздействовать на гражданское общество прежде всего посредством правового регулирования общественных отношений – установления или санкционирования правовых норм и обеспечения их

реализации. В современном демократически организованном обществе правовое регулирование опирается на конституцию и иные источники права, имеющие конституционное назначение. При отсутствии демократии или недостаточном ее развитии воздействие государства на общественный строй осуществляется исключительно или преимущественно силовое. При этом внешне оно может выглядеть как правовое: издаются конституции, законы и другие нормативные акты, однако содержание их нередко антиправовое, отражающее интерес лишь узкой правящей группы.

В то же время конституционные нормы закрепляют важнейшие демократические ценности и создают необходимые условия для активного использования их гражданами, направляют развитие образования и культуры на формирование свободной личности. Конституция рассматривает основные права и обязанности не только в правовом аспекте, но и в плане их нравственного долга.

Правовая доктрина объективируется в конституции, но преломляется через правовую культуру. Последняя и определяет во многом особенности конституционной практики. Воспитательная роль конституции не менее важна, чем ее роль в упорядочении государственных дел.

В современных условиях экстремистский характер тех или иных идеологий и практической деятельности различных субъектов экстремизма принято идентифицировать с применением нелегитимного насилия и других крайних мер, а также с соответствующей организационной и агитационно-пропагандистской деятельностью.

Представляется, что в современных реалиях совместная деятельность институтов государственной власти и гражданского общества в сфере противодействия экстремизму возможна в формате социально-политического взаимодействия. Кроме того, в профилактической деятельности очень важно взаимодействовать органам государственной власти и институтам гражданского общества в различных формах: создания общественных советов и рабочих групп; совместной реализации профилактических программ.

Законодательство должно четко отражать баланс частных интересов граждан и публичного интереса в обеспечении юридического принуждения, и борьба с экстремизмом не может служить оправданием нарушений конституционных прав и свобод граждан.

Формирование и реализация конституционных ценностей в национальном антиэкстремистском законодательстве являются наиболее дискуссионными юридическими вопросами, т.к. они наиболее ощутимы для общества в контексте соразмерности защиты конституционных основ и временного правового ограничения.

При этом международные правовые акты, являясь неотъемлемой частью законодательства каждого принявшего их государства, создают определенную правовую основу, которая должна быть воспринята, детализирована и дополнена документами национального законодательства.

В научной среде остается дискуссионным вопрос о тождественности таких явлений, как «вражда и ненависть» и «экстремизм». Однако они отличаются в отдельных положениях национальных нормативных правовых баз в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй.

Экстремизм обычно характеризуется как приверженность различных субъектов общественных отношений к крайним, с точки зрения общества, взглядам и действиям (мерам) для достижения своих целей.

Приверженность таких субъектов к крайним взглядам и действиям сопровождается формированием соответствующих идеологий, доктрин, учений, а также общественных практик, а в определенных обстоятельствах – созданием тех или иных организационных структур для претворения в жизнь соответствующих идеологических установок и практических намерений. «Экстремизм» может характеризоваться как относительно устойчивый социальный феномен, как распространенное общественно опасное социальное явление в отличие от феномена «вражда и ненависть».

Актуальным является соблюдение прав и свобод личности – объектов данных посягательств, а также субъектов борьбы с экстремизмом. На этапах совершенствования организационно-правовых основ противодействия противоправным антиконституционным посягательствам целесообразен добросовестный учет общественных и судебных оценок и рекомендаций.

Третий параграф «Современное состояние реализации конституционных ценностей в правовом антитеррористическом регулировании» посвящен развитию популярного тезиса, что борьба с терроризмом поставила перед государствами, непосредственно сталкивающимися с их угрозой, вопрос о пределах возможного ограничения

прав и свобод граждан в процессе пресечения террористических актов и наказания виновных лиц.

Автор полагает, что проблемной стороной рассматриваемого вопроса остается игнорирование конституционных ценностей защиты от терроризма и иных противоправных посягательств на конституционный строй в различных государствах, в частности несоблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также экстерриториальности и суверенитета независимых государств.

Характерно, что после громких террористических актов последних лет демократические институты ряда стран подверглись определенной деформации. В действиях государственных органов стали преобладать односторонние силовые действия и некоторое пренебрежение правовыми нормами.

Вопросы конституционной защиты прав и свобод человека, а также соразмерности временных ограничений основных прав и свобод человека в условиях противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй требуют активной комплексной деятельности со стороны представителей судебного корпуса в целях запрета пропаганды насилия в политической борьбе и оправдания насилия ссылками на права человека.

Как социально-политический феномен терроризм относится к явлениям деструктивного типа, порождаемым общественными противоречиями различного уровня и содержания и возникающими на их основе социальными конфликтами объективного и субъективного характера.

При этом причины, его обуславливающие, достаточно многолики и проистекают из социальных, политических, экономических, религиозных, этнических и иных конфликтов. В то же время правовое противодействие противоправным посягательствам на конституционный строй может оказать должное профилактическое значение. Представляется, что противодействие терроризму должно основываться на соразмерности применения организационных и правовых мер. В отдельных государствах ключевые правовые вопросы в сфере противодействия терроризму отражены не только в нормативных правовых, но и в программно-концептуальных политических документах.

Основным фактором, способствовавшим распространению международного терроризма, стало формирование современного общества,

которому присущи образование единого информационно-коммуникационного пространства, приоритет прав человека, научно-технический прогресс, развитие международных средств связи, транспорта и перевозок.

Должное правовое регулирование современных отношений в обществе и государстве может оказывать влияние на цели противодействия терроризму, а в обратном случае – даже способствовать развитию благоприятных условий террористической активности.

Основным мотивом, побуждающим в самом общем смысле террористическую деятельность, выступает потребность в различных политических преобразованиях (которая, в свою очередь, может обуславливаться социальными, политическими, экономическими или иными причинами) или недопущении их (изменение, уничтожение, захват или защита власти) с использованием противоправного насилия, отражающая интересы определенных физических лиц, их групп, организаций, партий, общественных или религиозных объединений, социальных слоев, классов или государства в целом.

Можно также констатировать, что любые вопросы, связанные с совершенствованием антитеррористического правового регулирования в отдельных странах, различными оппонентами рассматриваются и афишируются перед общественностью как косвенная возможность государства противоправно воздействовать на личность.

Вместе с тем следует отметить, что какими бы благими политическими или иными мотивами ни руководствовались террористы, их деятельность по своим последствиям является противоправной, преступной и не должна подлежать оправданию ни по каким основаниям, не должна признаваться национальным и международным правом в качестве легитимной.

В научной литературе существует мнение, что такие феномены, как экстремизм и терроризм, не тождественны, однако с точки зрения юридической теории и практики такое мнение не имеет под собой существенного подкрепления. В развитие данной проблематики следует резюмировать оценку рассмотренных юридических аспектов, отражающую противоправные посягательства на конституционный строй как: 1) вражда и ненависть, 2) экстремизм, 3) терроризм.

Терроризм исходя из мотивов, целей террористической деятельности, а также используемого противоправного насилия как метода этой

деятельности является средством политической борьбы. С выходом терроризма за пределы национальных границ противодействие ему только национальными силами, какой бы мощью ни обладало отдельно взятое государство, становится малопродуктивным. Вместе с тем объединение усилий различных государств и их компетентных органов в противодействии терроризму требует преодоления определенных барьеров, стоящих на этом пути и связанных с различием государственных интересов и особенностями национальных правовых систем.

Известно, что отдельно взятое государство не в состоянии справиться с такой угрозой, как международный терроризм. Весьма перспективным с позиций объединения усилий международного сообщества в деле борьбы с терроризмом является сближение национального законодательства, регламентирующего эту деятельность.

Однако процессы совершенствования актуальных правовых мер распыляются юридической теорией, без подкрепления в соответствующей сфере правоприменительных и судебных практик.

Акции терроризма отличаются повышенной опасностью, обладают высоким общественным резонансом, влекут за собой человеческие жертвы и крайне негативные, порой невосполнимые последствия политического, социального, нравственного характера.

Зачастую даже успешно проведенная контртеррористическая операция, закончившаяся ликвидацией террористов, не может компенсировать вред, нанесенный террористической акцией. В этой связи приоритетное значение в противодействии террористическим угрозам приобретают предупреждение акций терроризма, их профилактика.

Таким образом, в современных условиях становится целесообразным на национальном и международном уровнях изучение организационно-правовых вопросов в сфере профилактики противоправных посягательств на конституционный строй.

Следует подчеркнуть, что в различных странах степень долевого участия специальных служб в сфере профилактики терроризма, а также задачи и формы этого участия варьируются в достаточно широких пределах и зависят от целого ряда факторов: уровня угроз террористического характера общественной и государственной безопасности, особенностей национального менталитета, истории, обычаев, отношений данного государства с соседними странами, наличия оппозиции и степени активности

и форм протестных акций с ее стороны, демократических либо, напротив, авторитарных традиций в стране и т.д.

Специфика национальной стратегии борьбы с терроризмом в каждой конкретной стране определяется особенностями оперативной и социально-политической обстановки, уровнем и масштабами террористических угроз, численностью и оснащенностью террористических структур на данной территории и наличием у них поддержки извне. На формирование антитеррористической стратегии влияют характер субъектов террористической деятельности, их социальные и политические цели, декларируемые ими лозунги, уровень поддержки со стороны части населения, степень сращивания террористов с организованной преступностью. Следует учитывать и национальную историю, культурные, нравственные и религиозные традиции населяющих страну народов, специфику правовой системы государства, уровень развития демократических институтов. Этот перечень факторов, который можно было бы продолжить, необходимо учитывать при создании и совершенствовании антитеррористической стратегии, которая по степени своей жесткости реагирования на терроризм может варьироваться в весьма широких пределах.

Третья глава «Актуальные направления по совершенствованию системы защиты конституционного строя Российской Федерации» посвящена рассмотрению особенностей развития российской конституционно-правовой системы в рассматриваемой сфере.

В первом параграфе «Формирование системы защиты конституционного строя в Российской Федерации» определено, что Российская конституционно-правовая система по-прежнему придерживается политико-юридического нейтралитета по проблемам борьбы и профилактики деяний по мотивам вражды и ненависти, а также терроризма и иных форм экстремизма. Данное состояние нейтралитета в Российской Федерации напрямую влияет на такие особенности, как: 1) отсутствие эффективного механизма обеспечения баланса конституционных ценностей; 2) отсутствие эффективного механизма выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Под конституционными ценностями также понимаются разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей, формализованных в Конституции Российской Федерации и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных

органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов.

До настоящего времени в доктрине конституционного права не сложилось единого понимания конституционных ценностей. Неисследованными остаются, в частности, такие вопросы, как сбалансированность конституционных ценностей, реализация конституционных ценностей в практике конституционного правосудия, развитие конституционной аксиологии в практике конституционного правосудия субъектов Российской Федерации и влияние на нее решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Во втором параграфе «Конституционно-правовое обеспечение противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй Российской Федерации» автором сформулированы следующие рекомендации:

1. Выработать экономические, политические, социальные, духовные механизмы обеспечения и поддержания консенсуса между различными социальными группами в Российской Федерации.

2. Развивать в Российской Федерации действующую систему конституционного контроля; разработать и внедрить целостную систему постоянных конституционных диагностик и конституционного мониторинга, с помощью которых можно своевременно оценить и восстановить нарушенный конституционный баланс, преодолеть деформации конституционных ценностей, обеспечить динамизм развития и стабильность в обществе, эффективность государственного управления.

3. Целесообразно способствовать осуществлению деятельности органов исполнительной власти направленной на выявление и пресечение механизмов воспроизводства в Российской Федерации идейно-политических мотивированных противоправных действий.

4. В целях недопущения воспроизводства юридических коллизий целесообразно осуществлять в Российской Федерации укрепление взаимодействия между законодательными и судебными органами в рассматриваемой сфере на общегосударственном и внутригосударственном уровнях.

5. Целесообразно способствовать осуществлению деятельности органов исполнительной власти направленной на формирование профилактических и

прогностических систем противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй.

6. России необходимо добиваться от международных структур адекватных реакций на правомерность сторон при проведении упреждающих и превентивных силовых действий.

7. Целесообразно активизировать систему мер борьбы с терроризмом на международном уровне с упором на взвешенный межкультурный, межнациональный и межрелигиозный диалог.

В заключении диссертации формулируются общие выводы:

1. Реализация института конституционализма и конкретных общечеловеческих ценностей может способствовать процессам адекватного балансирования безопасности личности, общества и государства на конституционной основе. Безопасность государства является важнейшей предпосылкой для нормального функционирования общества, в котором осуществление конституционно-правовых механизмов противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй является процессом разрешения насильственных конфликтов.

2. Проявления вражды и ненависти, экстремистской направленности, террористического характера являются противоправными посягательствами на конституционный строй. Отсутствие механизмов взаимодействия между законодательными и судебными органами в рассматриваемой сфере на общегосударственном и внутригосударственном уровнях может создать предпосылки к протестной активности среди различных социальных групп.

Целесообразен поиск новых подходов к разработке мер превентивного характера для противодействия зарождению и развитию антиконституционных воззрений.

В законодательстве многих государств признание противоправных действий в качестве экстремистской деятельности, а в отдельных странах и террористической деятельности возможно, если они были совершены лицами, входившие в состав организационных структур, ранее запрещенных или ликвидированных в судебном порядке. Так, например, данные противоправные действия, осуществляемые в целях разжигания розни в обществе, рассматриваются в большинстве государств в качестве проявлений вражды и ненависти или преступления ненависти (по идейно-политическим мотивам).

Нерешительность законодателя в подготовке правовых мер противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй создает, во-первых, брешь в системе конституционно-правовой защиты, а во-вторых, провоцирует в экстренных для национальной безопасности ситуациях применение незаконных методов, формируя тем самым выгодные политические позиции для радикальных сил.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права могут являться базисными механизмами и регуляторами международных отношений. При отсутствии конкретных, предусмотренных законом санкций за дискриминацию по тому или иному признаку невозможно достичь необходимого уровня гарантий реализации тех прав и свобод, которые провозглашены на национальном уровне.

4. Борьба с терроризмом связана с осуществлением государством специальных форм деятельности, что влечет изменение государственных распорядительных и исполнительных полномочий. Применение в правовом государстве наступательных, в т.ч. временных, жестких мер в интересах защиты конституционного строя обосновано, если при их реализации на этапах совершенствования организационно-правовых основ противодействия противоправным антиконституционным посягательствам добросовестно соблюдался национальный принцип законности и учитывались общественные и судебные оценки и рекомендации.

5. Противодействие терроризму должно основываться на соразмерности применения организационных и правовых мер. Ограничения прав и свобод, допущенные в период действия чрезвычайного режима, впоследствии могут быть оспорены в судебном порядке, а потерпевшие могут добиться от правительства компенсации причиненного им ущерба.

6. При изучении юридической теории и практики в различных государствах следует указать на два конституционно-правовых способа противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй: 1) борьба с антиконституционным посягательством как общеуголовным преступлением; 2) борьба с антиконституционным посягательством как политически мотивированным преступлением.

В свете глобальных террористических угроз профилактические и прогностические вопросы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй в юридической науке отдельных государств мало проработаны.

Автор полагает, что вовлечение гражданского общества и его институтов в противодействие посягательствам на конституционный строй оптимально по таким направлениям, как информационное участие институтов гражданского общества; профилактическое участие институтов гражданского общества; экспертно-консультативное участие институтов гражданского общества.

Обеспечение конституционной безопасности предполагает три организационно-правовых направления противодействия: 1) проявлениям вражды и ненависти; 2) экстремизму; 3) терроризму.

7. Объединение усилий различных государств и их компетентных органов в противодействии терроризму требует преодоления определенных барьеров, стоящих на этом пути и связанных с различием государственных интересов и особенностями национальных правовых систем. Однако процессы совершенствования актуальных правовых вопросов распыляются юридической теорией, без подкрепления в соответствующей сфере правоприменительных и судебных практик.

На формирование антитеррористической стратегии влияют характер субъектов террористической деятельности, их социальные и политические цели, декларируемые ими лозунги, уровень поддержки со стороны части населения, степень сращивания террористов с организованной преступностью.

При этом только юридически оправданные, целенаправленные, гибкие и отзывные санкции, принятые на основе прозрачных критериев, могут оказаться эффективными и способствовать усилиям по восстановлению стабильности.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные работы

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. *Миц Д.С.* Печатная Статья на специальную тему // Сборник статей научно-исследовательского учреждения ведомства. М., Выпуск 12. 2007. С. 40-52. 1,14 п.л.

2. *Абалов И.Ю., Мяло Н.Н., Миц Д.С.* Печатная Статья на специальную тему // Сборник статей научно-исследовательского учреждения ведомства. М., Выпуск 17. 2010. С. 91-103. 0,8 п.л.

3. *Миц Д.С.* Печатная Статья на специальную тему // Сборник статей научно-исследовательского учреждения ведомства. М., Выпуск 19. 2011. С. 104-116. 0,97 п.л.

4. *Миц Д.С.* Основы конституционно-правового регулирования в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй: ценности и механизмы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 3. С. 499-519. 0,81 п.л.

5. *Миц Д.С.* Защита конституционного строя государства: международные и конституционно-правовые вопросы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 5. С. 811-818. 0,22 п.л.

6. *Миц Д.С.* Конституционно-правовые ценности и унифицированные механизмы в сфере противодействия противоправным посягательствам на конституционный строй // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6. С. 976-982. 0,2 п.л.

Публикации в других изданиях:

7. *Миц Д.С.* Экстремистская деятельность некоторых деструктивных зарубежных религиозных организаций на территории Российской Федерации // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. Под ред. профессора А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 198-208. 0,78 п.л.

8. *Миц Д.С.* Интеграция международного терроризма и транснациональной организованной преступности как угроза безопасности Российской Федерации // Оперативно-розыскные меры по борьбе с организованными группами и преступными сообществами экстремистской и террористической направленности: Материалы международной научно-практической конференции (Москва 28 октября 2010 года) / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора С. И. Гирько. – М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. С. 189-198. 0,63 п.л.

9. *Миц Д.С.* Модельное законодательное обеспечение деятельности институтов гражданского общества в интересах противодействия экстремизму в государствах–участниках СНГ // Общественный контроль:

новая форма государственно-правового участия: сборник статей и материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. М. : Издательство «Юрист», 2012. С. 25-30. 0,31 п.л.

10. *Миц Д.С.* Деятельность институтов гражданского общества в интересах противодействия экстремизму в Российской Федерации // Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 18-19 октября 2012 года). Т. 2. М.: РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, 2012. С. 80-92. 0,75 п.л.

11. *Миц Д.С.* Защита конституционного строя отдельных стран мира в контексте их национальных интересов // Федеральный научно-практический журнал «Платон». 2013. № 4. С. 23-27. 0,56 п.л.

12. *Миц Д.С.* Российская Федерация как субъект международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // Федеральный научно-практический журнал «Платон». 2015. № 2. С. 9-13. 0,79 п.л.